

— Красавчик, это у тебя такая манера просить о помощи?

Хэ Илань не ожидал, что первой фразой, которую произнесёт этот человек, будет именно эта.

Его положение сейчас было довольно скверным. Это место малоллюдно, и, встретив прохожего, он мог только рискнуть.

В темноте он не мог разглядеть лицо этого человека, но чувствовал, как лёгкий взгляд небрежно скользит по нему, и в то же время, будто намертво пригвозждает к месту. Это создавало странное ощущение, будто сам Хэ Илань был добычей.

Непрерывные погони за последние дни почти исчерпали силы Хэ Иланя. Он принудительно выравнивал сбившееся дыхание, и его палец, лежащий на курке, ещё немного сжался.

Атмосфера вокруг стала ещё более опасной и напряжённой от этого движения.

Несмотря на своё жалкое состояние, он терпеливо повторил:

— Помоги мне.

Бай Лумин почувствовал, что пистолет, приставленный к его животу, нажал чуть сильнее. Он улыбнулся, не отводя взгляда от Хэ Иланя:

— Помогу, помогу, я и не говорил, что не помогу.

Хотя они никогда не пересекались, он действительно видел этого красавчика раньше — на каком-то королевском банкете.

Тогда он лишь мельком взглянул и не успел подойти поздороваться. Неожиданно, вторая встреча произошла здесь и таким образом.

Судя по ситуации, произошло что-то из ряда вон выходящее, иначе человек его положения ни за что не оказался бы на этой Пустынной звезде, у которой даже нет названия.

Словно подтверждая догадку Бай Лумина, он услышал, как неподалёку становятся всё ближе частые шаги.

Множество людей приближались, и их целью, вероятно, был человек перед ним.

Он думал, что это просто какие-то бродяги устроили дебош, но теперь всё выглядело намного сложнее.

Поспешные шаги, перемежающиеся разговорами, становились всё ближе.

Даже если бы Бай Лумин захотел, теперь было уже поздно убежать с раненым. При такой степени ранения, которую он видел у этого человека, было бы проще надеяться, что он одним ударом свалит всех преследователей, чем на то, что они смогут незаметно прорваться через оцепление.

Но такой поступок означал бы нажать врага в лице людей, стоящих за этой оперативной группой, а это не соответствовало его нынешнему образу невинного обывателя.

Когда проблему можно решить мирным путём, конечно, драться не стоит.

По мере приближения шагов тело Хэ Иланя постепенно напряглось, как натянутая тетива лука.

Из-за большой кровопотери его силы были почти исчерпаны. Наконец-то встретив прохожего, он хотел, чтобы тот помог ему уйти, но теперь было уже слишком поздно.

Он слегка нахмурился, молча готовясь к насильственному прорыву, но внезапно услышал, как человек, которого он держал под прицелом, тихо заговорил:

— Сейчас я тебя спасу. Но ты должен мне подыграть.

Подыграть?

Хэ Илань недоумённо посмотрел, и при тусклом свете увидел, как человек перед ним бесцеремонно снял свою куртку и с небрежной грацией набросил её. И без того тусклое зрение было полностью перекрыто: они оба оказались накрыты курткой.

— Ага, подыграть, — Бай Лумин тут же прижался к нему, притиснув Хэ Иланя к старой железной стене позади.

В маленьком пространстве под курткой оставалось только сбивчивое дыхание и резкий запах, в котором уже нельзя было различить, что это — кровь или ржавчина.

Как только слова были произнесены, расстояние между ним и Хэ Иланем сократилось настолько, что между ними почти не осталось зазора. Шёпот на ухо был похож на слова, которыми обмениваются близкие влюблённые:

— Тс-с, они идут.

Хэ Илань: ...

Он даже почувствовал, как губы собеседника скользнули по мочке его уха. Они были очень мягкими.

Кажется, он понял, что означает это «подыграть».

Преследователи уже нашли это место, и слышалась их ругань.

— Точно здесь? Чёрт возьми, как не можем найти?!

— Ищите внимательнее, он ранен, далеко убежать не мог.

— Может, его кто-то спас?

— Невозможно, в этом разбитом месте даже машин нет, откуда здесь взяться их людям.

— Тогда это вообще странно. Где же он спрятался... Ой, да ё-моё!

Желтоволосый мужчина, который шёл впереди, наконец увидел две фигуры в углу и воскликнул:

— Здесь кто-то есть?! Что эти двое делают в углу молча?!

В ответ ему раздался очень недовольный вздох:

— Что делаем? Общественное место, вы что, никогда не видели секса на улице?

Желтоволосый даже заподозрил, что ослышался, и его голос подскочил:

— Не видел... чего?!

— Секс на улице! — Куртка, брошенная на головы, немного приоткрылась, и Бай Лумин показал половину лица, крайне недовольно глядя на этих парней, которые прервали его «праздник». — Чего уставились? Если надо пройти, то идите быстрее. Не видите, что у нас тут всё в разгаре? Вы что, слепые?

Говоря это, он протянул руку и медленно обнял талию человека под курткой, прижимаясь к нему ещё ближе, как будто никого вокруг не было.

Хэ Илань, прижатый ещё сильнее к стене пистолетом под курткой, опустил глаза. Он мельком взглянул на гладкий, сексуальный контур лица в темноте, но не оттолкнул его.

Прибывшие тоже на время забыли, что хотели сказать. Вокруг воцарилась тишина: ...

Ты сам-то знаешь, что это общественное место? Как можно говорить о сексе на улице с такой праведной уверенностью?!

Неловкая тишина длилась долго.

В конце концов, Желтоволосый заставил себя прийти в себя и вежливо спросил:

— Извините, что беспокоим. Мы просто хотели спросить, вы не видели, чтобы кто-то проходил здесь недавно?

— Не видел ли я кого-то? — Бай Лумин не поддался. — Вам мало того, что вы тут слепые стоите?

Беседа не задалась.

Улыбка Желтоволосого неловко застыла на лице.

Кто-то сзади похлопал его по плечу и тихо предупредил:

— Нигде не можем найти человека. Может, тот, что впереди, и есть...

Получив намёк, Желтоволосый с подозрением посмотрел на то, что было за спиной Бай Лумина.

Он попытался сделать шаг вперёд и увидел, как Бай Лумин без тени смущения наклонился, поцеловал партнёра в ухо и тихонько проворковал:

— Я знаю, это испортило настроение. Не дуйся, я компенсирую тебе это позже, м?

Партнёр, казалось, немного успокоился и тоже поддался, обняв его в ответ за талию.

Желтоволосый: ...

Можно даже не пытаться. Это точно не тот господин. Невозможно представить, чтобы кто-то осмелился так с ним поступить.

Желтоволосый повернулся, пытаясь выяснить мнение остальных:

— Похоже, человека здесь действительно нет. Что теперь делать? На всякий случай, может, стоит сначала...

В ночной темноте взгляды безмолвно скрестились, и в воздухе начало незримо распространяться ощущение опасности.

То, что произошло сегодня, не должно было стать достоянием многих. И самый лучший способ — устранить угрозу на корню.

В безмолвном противостоянии все настороженно наблюдали за каждым движением Бай Лумина, готовясь найти момент, чтобы незаметно прикончить эту парочку.

Внезапно они увидели, как Бай Лумин потянулся рукой в карман.

Лицо Желтоволосого изменилось.

Так и знал, что он тут не обычным сексом на улице занимается. Точно что-то не так!

Все присутствующие были хорошо обучены, и уже собирались одновременно вытащить оружие, но тут увидели, что Бай Лумин достал из кармана... коммуникатор.

Все: ...?

На виду у всех Бай Лумин неторопливо поднёс коммуникатор к уху, и когда он произнёс первое слово, остальные полностью прекратили наполовину выполненное действие по извлечению оружия.

— Офицер Чэнь, это я, Сяо Мин! Не будь таким суровым, я только что был занят важным делом, не заметил, что ты звонил, — Бай Лумин сиял улыбкой. — Да, был очень занят, поэтому никак не мог ответить. Извини, правда.

Эти слова заставили остальных невольно взглянуть на второго человека, прижатого в углу в темноте.

Вот это и есть «важное дело»? Да, секс на улице — это такое «важное дело», конечно!

— Я тебя правда не обманываю. Ты звонишь мне через каждые пару часов, и мой партнёр на этот раз по-настоящему рассердился, вот я его и успокаиваю. Что, не веришь? Не веришь, я попрошу его поздороваться с тобой. — Говоря это, Бай Лумин снова нырнул под куртку, поднёс

коммуникатор к Хэ Иланю и намекнул: — Дорогой, скажи «Брат Чэнь».

Хэ Илань окинул взглядом экран, на котором не было никакого активного вызова. Увидев, как Бай Лумин подмигивает ему, он недолго помолчал и послушно сказал:

— Брат Чэнь.

Эти два слова вызвали у людей снаружи ропот.

Вот почему его любовник такой высокий! Он, оказывается, парень! Да это же пара мерзких геев!

— Эх! Брат Чэнь, ты слышал? — Бай Лумин тут же вернулся к разговору, не забывая продолжать двусмысленную игру. — Да-да-да, всё ещё успокаиваю... Угу, наверное, ещё недолго буду успокаивать. Я тебя правда не обманываю, я здесь, в районе западной пригородной свалки. Через два перекрёстка есть камеры наблюдения. Если не веришь, проверь — ты меня точно найдёшь. Да-да-да, как только закончу здесь, сразу приду выпить с тобой. Обещаю поторопиться, скоро буду.

От этих слов можно было покраснеть, но лица зрителей становились всё более мрачными.

Они пришли с соседней улицы и не заметили камер наблюдения!

Сегодняшняя операция была строго засекречена. Если их заснимет камера и привлечёт внимание полиции, это будет очень плохо.

Убить их, чтобы замести следы, было абсолютно невозможно. Значит, эта парочка...

Когда все посмотрели, то увидели, что двое, накрытые курткой, после окончания разговора по коммуникатору, слились в поцелуе, не обращая внимания на окружающих. Послышалось учащённое дыхание и слегка недовольный, прерывающийся голос Бай Лумина, который, задыхаясь, явно упрекал его, пользуясь моментом:

— Что, не насмотрелись ещё?

При этом его движения ничуть не замедлялись: он медленно расстегнул одну за другой пуговицы на своей груди, а его рука незаметно скользнула вниз, к талии партнёра. Всё это выглядело очень торопливо, будто он и правда «спешил».

— Насмотрелись! Да кому это, блин, нужно! — Кто-то инстинктивно выкрикнул, но тут же почувствовал, что эти слова звучат как-то странно. — ...Пошли, пошли! Быстрее ищем человека!

Столько времени старались, не нашли цель, да ещё и вдобавок эта парочка мерзких геев накормила их собачьим кормом. Какое невезение!

Постепенно удаляющийся топот ног стих, и вокруг осталось только сдавленное, низкое дыхание.

Пылающие «влюблённые-экстремалы» одновременно остановились. Куртка, накрывавшая их головы, была отброшена, обнажив лица, слегка покрытые испариной. Кончики волос на лбу обоих были влажными.

Хэ Илань оставался в той позе, в которой Бай Лумин прижал его к железной стене. Его дыхание было сбивчивым:

— Это и есть твой способ помочь?

Бай Лумин ответил без тени сомнения:

— Ага. Ну, и помог я или нет?

— ...

Хэ Илань ответил:

— Действительно, помог.

— Рад, что ты это признаёшь. Не стоит благодарности, — проследив за взглядом Хэ Иланя, Бай Лумин заметил полностью распахнутый воротник, который он сам же и расстегнул, и неторопливо начал застёгивать пуговицы обратно. — Не волнуйся, красавчик. С моим-то лицом, ты точно ничего не потерял от этого представления.

Хэ Илань смотрел, как Бай Лумин застёгивает воротник:

— Да, не потерял.

Всё выглядело очень горячо, но до настоящего поцелуя дело не дошло. В таком растрёпанном виде самое большее, что с ним случилось, — это то, что он был облапан этим человеком.

Бай Лумин увидел, что Хэ Илань стоит без движения, и спросил:

— Ну, что скажешь? Те люди ушли. Что ты собираешься делать дальше?

Хэ Илань глубоко вздохнул и медленно поднялся:

— Должен...

Внезапное головокружение заставило его тихо застонать. Резкая боль от раны пронзила его, затуманивая зрение. Ощущение спасения от неминуемой смерти было сейчас невероятно сильным. Казалось, что вся сила покинула его, и он тяжело рухнул обратно.

Огнестрельная рана была слишком серьёзной. Потеря крови и длительное бегство полностью истощили его силы.

Собравшись с духом, Хэ Илань медленно закрыл глаза. Только полностью подавив головокружение, он снова поднял голову и посмотрел на человека перед собой, но слова, которые он собирался сказать, приняли совершенно другой оборот:

— Я внезапно стал чьим-то дорогим, поучаствовал в сексе на улице перед другими, меня впервые облапали с ног до головы, и даже чуть ли не раздели догола...

Его слова звучали как совершенно обыденное обвинение.

С каждым произнесённым словом Бай Лумин слегка приподнимал бровь. Он выглядел не удивлённым, а скорее ожидающим, когда же собеседник выложит свой козырь.

Хэ Илань тихо кашлянул несколько раз, борясь с тем, чтобы не потерять сознание, и с трудом проглотил привкус крови, скопившейся в горле. Его голос был крайне охрипшим:

— Так что... я думаю, мне стоит спросить: сделав всё это, не должен ли ты подумать о том, чтобы... нести за меня ответственность?

— Нести ответственность? — Бай Лумин посмотрел на эту шаткую фигуру, прикинул вероятность его выживания, если он оставит его одного, и ответил на удивление быстро: — Нести за тебя ответственность? В принципе, не проблема. В конце концов, ты соответствуешь моим эстетическим предпочтениям. Только прежде чем мы начнём, нам нужно обговорить три правила... Эй? Не падай в обморок!

Он ещё хотел что-то сказать, но Хэ Илань, услышав фразу «в принципе, не проблема», пошатнулся и полностью потерял сознание.

Бай Лумин мгновенно среагировал, бросился вперёд и подхватил человека, который явно не собирался слушать его дальнейшие условия.

Бай Лумин: ...

Я обманывал людей полжизни, и вот настал день, когда сам попался на удочку.

Неизвестно, было ли это ошибочным чувством, но он чувствовал себя так, будто этот приличный с виду парень его подставил.

Ладно, если с этим человеком что-то случится, то с влиянием семьи Хэ вся Пустынная звезда перестанет спать спокойно.

Он ещё не насладился своей спокойной жизнью. Спасти жизнь этому человеку — это гарантировать себе беззаботное лежание на диване ещё на долгие годы. Считаю, что совершил доброе дело.

<http://bllate.org/book/15772/1411034>